

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читайте бесплатно!

"Цветы пиона Я голоден, пойдем поедим".

Пиона снова прервали, и он последовал за невесткой, чтобы поесть.

Хэ Ляньчжэн тупо смотрел на спины двоих, тупо повернул голову и спросил Ба Бяо: "Не сплю ли я?".

Никто не обратил на него внимания, он смотрел на спину Фэн Чживэя с полным поклонением.

"Госпожа-хозяйка - божество... цветок трубы не смог свергнуть ее..."

Когда цветок пиона кланяется рисовому пирогу из козьего молока, все люди осмеливаются войти в раж - наложница будет особенно внимательна только во время еды, и не будет слишком шокировать.

Гу Наньшань поднес Гу Чжи прямо к Фэн Чживэю и сказал: "Молока нет".

Доярка с Центральной равнины, увидев вчера вечером сцену убийства ****, испугалась. У нее внезапно закончилось молоко. Гу знал, что это деликатес, и отказался есть рисовый суп. Мастер Гу обратился за помощью к Фэн Чживэю.

Фэн Чживэй посмотрел на него: "Почему ты ищешь меня, неужели ты думаешь, что это моя девочка?"

"Где ребенок? Такой красивый?" Цветок пиона с ветром, дующим в облаках, яркий, и он внезапно остановил свою руку и подошел, чтобы взять его, в то время как уронил свой полный рот. "Милая, ты действительно способная, этот брак еще не заключен, дети все в объятиях, ты тоже хорошая Цзицзе..." Она с громоподобной быстротой раскрыла одеяло, а затем снова накрыла его, промурлыкав: "Это всего лишь семя, почему это женщина?"

Хэ Ляньчжэн, пившая чай с молоком, выплеснула чай, заставив Цзунчжэня выйти и сменить третье за сегодня белое платье.

"Не мое..." умирала Хэ Ляньчжэн, "Я подобрала его".

"Ох..." Цветок Пиона вздохнул, не зная, было ли это разочарование или счастье. Он протянул руку и поднял Гу, которая была голодна и плакала: "Я иду".

Конечно, мастер Гу проигнорировал ее, и Хэ Ляньчжэн выругался: "Ну-ка, ну-ка, иди на задницу, у тебя есть молоко?".

"Ты прав!" Пион поставила тарелку на полку, тяжело вздымая грудь, крикнула: "Г!"

Да! Молоко!"

Человек в палатке был там, цветок пиона уже приближался к Гу Наньшань с гордостью, и он помахал ему волной груди: "Хочешь посмотреть? Хочешь посмотреть? Есть ли у тебя молоко или нет, ты узнаешь с первого взгляда!" "

Впервые в жизни Гу Шаогу отступил перед врагом...

Цветок пиона погнался за победой, схватил Гу звать, улыбнулся, дразня ее лицо, и негромко сказал Фэн Чжи: "Вэйвэй малыш, ты родишься, ты не можешь быть уродливее этого."

Фэн Чжи слабо улыбнулась, кивнула, и сохранила спокойствие к любому прозвищу Пионового Цветка - по сравнению с ним, по сравнению с Цзи Догем, в любом случае Пионовый Цветок не стесняется называть ее маленькой кошечкой и маленьким кроликом.

"Ты... снова родила..." Хелянчжэнь с трудом выдавила из себя: "Прошло не так много времени, прежде чем я ушла, ты... снова родилась?"

Что значит родиться снова? Часто ли наложница рождает?

"Что такое!" Цветок пиона вдруг подскочил, как гром, указал на нос Хелянь Чжэна и выругался: "Столько лет, а я только что родила семерых! Это все вы, реинкарнированные волчата, Дама Живой Будда сказал, что вы трудны Это хорошо, брат! Семеро рождаются и семеро умирают! Этот восьмой остался в Ван Тинге, когда меня взяли в плен. 80%... 80% не могут жить! Ты волчонок, волчонок, волчонок...".

Хэ Ляньчжэн на этот раз молчал, казалось, что он чувствовал себя оправданным, и после того, как гнев Цветка Пиона был выпущен наружу, он тут же забыл об этом, и с радостью пошел раздеваться: "Как-то все сжалось, это может задушить меня... ..".

Люди, заполнившие палатку, быстро исчезли.

"Доченька, пей все, пей все". Цветок пиона по-матерински открыто говорит Гу Чжи: "Твой брат все равно не может пить".

А где брат? Младший брат Хелянь Чжэн, разве Гу может звать ее брата?

Фэн Чживэй посмотрела на нее со слезами и улыбнулась, напомнив: "Раз уж у тебя все равно есть дети, которых надо кормить, держись как-нибудь".

"Не нужно." Лю Мудань махнула рукой на атмосферу: "Я не могу жить".

"Почему?"

"Должна.

" Лю Мудань сказал: "Брат Цзи Гуэркэ, если ты не можешь, то..."

Она внезапно остановилась, ее лицо было немного странным, а затем сменила тему, и улыбнулась: "Приготовьтесь, меня взяли в плен, оставив след на всем пути, Ван Тин Ван Цзюнь должен был прогнать, вышел навстречу Хелянь Чжэн. Бригада должна была прибыть."

Фэн Чживэй посмотрел на женщину, которая улыбалась бессердечно и бездумно, его глаза слегка задумались - этот трубчатый пион, муж был убит и смеялся, он был в плену и смеялся, маленький ребенок умрет, он был вынужден заманить сына на смерть, Тоже смеялся.

Она улыбалась и оставалась в бурном Ван Тинге после смерти старого царя, улыбалась и обменивалась бровями с главой цзиньпенгского вождя после ссылки, чтобы получить слабую охрану, улыбалась и пыталась уговорить сына бежать, улыбалась и встречала Все, никогда не думай о собственной жизни и смерти.

В это время фараон был убит, мир был снаружи, министерства находились в ожесточенной

борьбе, но Ван Тин и Ван Цзюнь не были в хаосе, и вся система ждала возвращения Хэлянчжэна - чья заслуга?

Фэн Чживэй посмотрела на ее густую жирную пудру и вульгарный макияж и повела себя грубо, медленно улыбнулась, положила руку на ее руку и мягко сказала: "Наложница много работала".

Лю Мудань был ошеломлен на мгновение, и улыбка на его лице была немного жесткой. После этого он вытянулся, как прежде, и потерял полный Гу, преувеличенно широко раскинув руки, и со смехом сказал: "Хорошая жена, ты меня хорошо знаешь!".

Фэн Чживэй протянул руку и поймал ее руки.

Женщина закинула его себе на плечо и зарылась лицом в плечо. От богатого и душистого аромата у нее зачесался нос. Фэн Чживэй слегка потерла нос - не из-за зуда, а потому что он был слегка кислым.

В палатке внезапно наступила тишина, шумный звонкий смех исчез, и две женщины нежно обнялись, полные понимания и заботы.

Только на мгновение зарылся лицом в плечо Фэн Чживэя, и тут же поднял его, а у Цветка Пиона все еще была такая бессердечная улыбка.

Глаза Фэн Чживэя намеренно или ненамеренно скользнули по его плечу, и там остались едва заметные мокрые следы.

За пределами счета раздавался отдаленный звук подков.

"Иди." Фэн Чживэй взял ее за руку, и они улыбнулись друг другу.

Две женщины, разные по характеру, но одинаково необычные, поприветствовали ржущих лошадей армии прерий и вышли из золотого света.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460200>